

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ
«РУССКИЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»
(Русский орфографический словарь:
около 200 тыс. слов / Российская академия наук.
Институт русского языка им. В. В. Виноградова.
1-е изд., 1999 (160 тыс. слов); 2-е изд., испр. и
доп., 2005 (180 тыс. слов); 3-е изд., стереотип., 2010;
4-е изд., испр. и доп., 2012 (ок. 200 тыс. слов).)**

«Русский орфографический словарь» был создан с целью заменить морально устаревший к концу XX в. «Орфографический словарь русского языка» — устаревший не столько в отношении ориентации на единую орфографическую норму, сколько с точки зрения лексикографических параметров решения орфографической темы. Разрешающие возможности орфографического словаря были ограничены невключением в словник ономастической лексики, фразем и фразеологизмов, неполнотой лексических парадигм и словообразовательных гнезд, «аскетической» структурой словарной статьи и упрощенной структурой самого словаря (без приложений, списков знаков, сокращений — всего того, что необходимо при создании письменных текстов).

Концепция «Русского орфографического словаря» — академического издания, реализующего представление об орфографической нормативности применительно к функционально и стилистически разнородному массиву русской лексики и фразеологии, в значительных объемах включающего также и собственные имена (т. е. решающего проблему употребления прописной и строчной букв в едином словнике), — уже получила положительную оценку специалистов и признание пользователей. «Русский орфографический словарь» одобрен Орфографической комиссией ОИФН РАН и рекомендован к печати.

«Русский орфографический словарь» является нормативным справочником по правописанию для самого широкого круга носителей русского языка и пользователей во всем мире. Словарь создан на основе фундаментальных лингвистических картотек, новейших словарей и

компьютерных баз данных и отражает лексику русского языка рубежа XX—XXI вв. Его объем (ок. 200 тыс. слов) существенно превосходит все предшествующие издания орфографических словарей. Наряду с активной общеупотребительной лексикой в словарь включены просторечные, диалектные (областные), жаргонные, устарелые слова, историзмы — в той мере, в какой эти категории слов отражаются в художественной литературе, в языке средств массовой коммуникации, в том числе электронных, в разговорной речи. Значительное место в словаре занимает специальная терминология различных областей научного знания и практической деятельности.

Словарь дает правильные написания слов и форм слов, а также некоторых типов словесных соединений, так или иначе соотносительных со словами. К таким соединениям относятся, например, раздельно и дефисно пишущиеся сочетания слов, сходные по структуре и значению со слитно пишущимися словами (*хлебсоль, ракетаноситель, читаныйперечитаный, жизненно важный*), предложноподлежащие сочетания, сходные с наречиями (*в принципе, в розницу, на ходу, по привычке*), составные наименования, в которых одно слово (или более) пишется с прописной буквы (*Государственная дума, Олимпийские игры, Чёрное море*).

По сравнению с «Орфографическим словарем русского языка», вышедшим в 1956—2001 гг. (издания 1—36; далее — ОРФ), словник данного словаря увеличен практически в два раза. Особое внимание обращено на лексику тех понятийных сфер, которые актуализировались в последние годы: прежде всего, на терминологию бизнеса, рынка, банковского дела, спорта, программирования, вычислительной техники, церковнорелигиозную лексику и др. Принципиальным отличием нового словаря от существовавшего почти полвека «Орфографического словаря русского языка» является привлечение различных типов слов и словосочетаний, пишущихся с прописной буквы. Существенно увеличена представленность производных слов. Расширен круг помещаемых в словарь раздельно пишущихся (неоднословных) единиц, и в первую очередь — функциональных эквивалентов слова.

«Русский орфографический словарь» (далее РОС) является словарем академического типа. Он существует на пересечении двух векторов развития, противоположно направленных: вектор полноты, универсальности, всеохватности требует постоянного дополнения словаря, обновления — вектор стабильности, выдержанности, надёжности требует избегать включения окказиональной лексики, а также лексики не освоенной и потому колеблющейся в написании. Включе-

ние такой лексики не только ведет к изменениям в орфографических рекомендациях от издания к изданию, но и может закрепить неперспективные написания, что, хотя и неизбежно для весьма ограниченного количества слов, но нежелательно для пользователей большого академического словаря, которые обычно приобретают такой словарь на долгие годы.

Академический орфографический словарь претерпел значительную эволюцию за последние полвека. Словарь прошел путь от простого по форме списочного издания до весьма своеобразного произведения, представляющего русский язык во всей его полноте: почти в два раза возросший объем словника и при этом есть ударение, грамматика, в необходимых случаях — стилистическая характеристика, значения слов и ограниченно представленная фразеология (*язык до Киева доведет, куда Макар телят не гонял, не любо — не слушай*). Кардинально изменились и условия бытования словаря: он не является теперь единственным, как в свое время ОРФ, а существует в среде множества других орфографических словарей, как правило, меньших по объему и решающих более частные задачи. Но несмотря на имеющуюся в настоящее время лексикографическую полифонию (большое количество словарей разного достоинства), «Русский орфографический словарь» занимает особое место и особо востребован.

С академическим словарем связан очень широкий спектр ожиданий: он должен удовлетворять разнообразные интересы. Кому-то нужно проверить только написание — и в этом основное назначение словаря, кто-то интересуется ударением (*йогурт, договор*), другой — разного рода ограничениями на употребление слов (*мент* — можно ли употребить это слово в том или другом тексте, хотя орфографической проблемы в нем и нет), кому-то нужна грамматическая характеристика (например, род слова *кофе*). Лингвисты берут из этого словаря материал для исследований. Очень часто обращаются к академическому словарю и для того, чтобы убедиться, что какое-либо слово существует в русском языке, и то, что оно отмечено в этом издании, равнозначно признанию его законности, «легитимности».

Перечисленные виды запросов к «Русскому орфографическому словарю» (кроме собственно орфографического запроса), использование его в разнообразных справочных целях — это явное расширение функций, не предусмотренных жанровой программой орфографического словаря. В таком расширении есть свои положительные и отрицательные стороны. Но очевидно, что все эти разнообразные требования к информационной насыщенности словаря отражают новый сложившийся стереотип, связанный с ним, и усложняют задачи,

стоящие перед его составителями. Приходится констатировать, что сформировался имидж РОС как словаря, в котором можно искать самые разнообразные сведения о словах, а не только об их правописании. Предшествующий орфографический словарь (1956–2001 г.) никогда не рассматривался в подобном ключе. РОС считается его «правопреемником» и играет роль единого, главного орфографического словаря, необходимого всему русскоязычному миру и принятого большинством филологического сообщества.

Понятно, что вопрос «как это пишется?» возникает в отношении только части слов — многие слова русского языка не нуждаются в том, чтобы их написание стало предметом специальной фиксации. Это касается слов типа *стол, дым, пар, мама, ты, ой, брысь* и пр., в которых нет орфографических проблем; также избыточны, например, повторенные на своих алфавитных местах слова с разными приставками — *бежать, вбежать, забежать, избежать, набежать, обежать, по- и подбежать...*, *рвать, порвать, нарвать, сорвать* и пр. Та же возможность «редукции» словника заложена и в подаче словообразовательных гнезд, где, например, орфограмма содержится в корне слова, а производные являются легко выводимыми тривиальными словами, сокращению, кажется, можно было бы подвергнуть и открытые ряды слов с одинаковыми первыми частями, напр., *бизнес...* (49 слов во 2-м изд. + 44 слова в 4-м изд.), *видео...* (133+87), *интернет...* (78+107), *нарко...* (50+26). На фоне кажущейся избыточности словника РОС очевидно и другое: его полнота естественным образом ограничена — ни терминология, ни диалекты, ни жаргоны, ни регионализмы никогда не входили в словарь в полной мере и не могли войти, иначе его объем делается необозримым. Но ограничения словника, также как и избыточность, тем не менее не воспринимаются как системный недостаток. Значительный для современной книжной лексикографии объем словника, выстроенность его по группам лексики и по словообразовательным компонентам, а также наличие множества весьма редких слов и слов новых, слов из периферийных слоев языка воспринимается как значимая ценность РОС, лежащая в основе его лексикографической индивидуальности.

РОС относится к категории фундаментальных академических словарей русского языка. Что же стоит за представлением об академизме словаря? Понятно, что это произведение вышло из стен Академии наук и освящено ее авторитетом. И в этом плане академический это «фундаментальный, содержащий проверенную информацию, надёжный». Согласно дефиниции «Толкового словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой (2007), *академический* вообще — значит «соблюдающий строгие,

установленные традицией приёмы, правила». Вот, например, какие параметры выделяются в описании Большого толкового академического словаря как основные: «[предлагаемое лексикографическое издание] представляет собой *самый большой и самый полный* толковый словарь (150 000 слов) русского языка, охватывающий его «классический» и новый периоды. *Уникальное и полное собрание контекстов*, организованных и приведенных в семантическую систему, дает возможность использовать данный словарь *для научных исследований самого широкого профиля*» (Н. Н. Казанский). Характеристики *самый большой и самый полный, уникальное собрание слов* (а не контекстов), приведенность в систему и пригодность в силу этого *для научных исследований* разного характера — это те черты, которые, несомненно, есть и у «Русского орфографического словаря».

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «РУССКОГО ОРФОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ»

Орфографическая концепция РОС определяется тем, что это общий словарь, а не специализированный, т. е. в нем решаются проблемы всех отделов правописания: буквенная передача слова, слитное/дефисное/раздельное написание, употребление прописной буквы, как сопоставленной со строчной (*Вавилон и вавилон, Лев и лев*), так и вне этого сопоставления (*Вергилий, Гадес, Воробьевы горы*). Представлены и совсем новые объекты словаря — инициальные аббревиатуры типа ВМС, ГАИ, ГИА, ОАО, также конструкции с тире, сопоставленного с дефисом в качестве орфографического знака (например, *страны — участники договора и страны-партнеры, женщина — доктор наук и женщина-летчик-космонавт; Алексей — с гор вода, Марья — зажиги снега, Марья — пустые щи* — дни народного календаря; двойные наименования интеллектуальных объектов, *закон Белла — Мажанди* и др.). В этом отношении РОС существенно раздвинул границы кодифицируемого материала по сравнению с тем, что было в ОРФ, и стал новаторским словарем в отечественной лексикографии.

Решение орфографических проблем словника в РОС осуществляется с учетом действия системных факторов русского письма, требований, исходящих от узуса, влияния орфографического прещедента. «Русский орфографический словарь» в своих предписаниях исходит из действующих «Правил русской орфографии и пунктуации» (1956) за исключением устаревших рекомендаций, которые расходятся с современной практикой письма (прежде всего это относится

к употреблению прописных букв). Также он опирается на академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (2006–2010), одобренный, как и «Русский орфографический словарь», Орфографической комиссией РАН.

В соответствии с правилами, например, сложные слова с первой частью *медиа...* (*медиахолдинг, медиаподдержка* и т.п.) рекомендуется писать слитно, как многие другие ряды сложных слов с первыми иноязычными частями на гласную типа *авиа...*, *авто, гидро, видео, метео, радио, ретро* и др. Слово *риелтор* предлагается писать с буквой *e* — подобно словам *диета, дизель, пациент, абитуриент* и др., в которых согласно правилу не в начале корня после *и* пишется буква *e*.

Содержащиеся в «Русском орфографическом словаре» рекомендации по единому, унифицированному написанию новых слов с колеблющимся в практике письма написанием основываются на орфографическом прецеденте. Так, предлагается писать слова *офшор, офлайн* с одним *ф* по образцу таких англицизмов с той же начальной частью, как *офис, офсет, офсайд*; слово *карате* — с буквой *e* на конце, как в словах *кашине, пюре, шоссе, резюме, варьете* и т. п.; в словах с приставками *пост* и *супер* писать перед йотированными гласными твердый знак (*постъядерный, постъельцинский, суперяхта*), как в словах со всеми другими приставками на согласную. И нельзя не отметить, что в практике письма (прежде всего, в средствах массовой информации) эти рекомендации за прошедшие годы стали преобладающими, закрепились.

Кроме того, в словаре решаются коллизии правописания, когда вопрос о том или ином написании можно решить только по соглашению специалистов, например, как писать *вебстеровский словарь* или *уэбстеровский* (передача начального согласного *w* фамилии *Webster*, существующей реально в вариантах *Вебстер* и *Уэбстер*). В БСЭ, «Англо-русском словаре персоналий» дается только *Уэбстер, уэбстеровский*. Но с точки зрения русскоязычного узуса автором словаря с 200-летней историей является Ной *Вебстер*, так же как президент и город США — *Вашингтон*, а соратник известного сыщика — доктор *Ватсон*. Вариант фамилии *Уэбстер* закреплен за теоретиком информационного общества.

Орфографическая концепция РОС реализуется в виде различных соотношений между правилами, узусом и словарем. Одно из них — соотношение «словарь и правила». Словарь может поддерживать какое-либо правило на обширном материале, но он же может показать и его неполноту или несовершенство, показать выход за пределы сформулированного орфографического предписания (напри-

мер, введены реально употребляемые слова *безйодовый*, *межйеменский*, в которых написание *й* после согласных противоречит правилу «после согласных буква *й* не пишется»). Можно было бы относиться к этому как к просчету составителей словаря, но разумнее оценить такого рода материал как точку роста для совершенствования правил. Другое значимое соотношение, лежащее в основе концепции словаря, — «нормативный словарь и орфографический узус». С одной стороны, словарь отражает сферу орфографической неустойчивости. Например, слова с первой частью *эхо* пишутся и слитно и дефисно, отражая разное время вхождения в употребление и разные языковые основания написаний: старые слова (*эхолот*), осмысляемые как слова с соединительной гласной, пишутся слитно, более новые, существующие на фоне общей тенденции понимать первую часть как равную целому слову (*эхо-волна*, *эхо-импульс*), пишутся с дефисом. С другой стороны, опираясь на правила, РОС иногда вступает в противоречие с существующими узуальными вариантами, в частности такими, которые приняты в некотором сообществе пишущих. Так, например, в РОС в соответствии с правилами дается написание антонимических повторов с дефисом типа *вверх-вниз*, *вперёд-назад*, в том числе и терминов *твердость-мягкость*, *глухость-звонкость*, в лингвистической же практике частотно написание с тире и в кавычках «твердость — мягкость» и пр.; ср. также терминологическое сочетание *дважды перистый*, представленное в РОС, и слитно пишущееся прилагательное *дваждыперистый* в профессиональном узусе.

Наиболее значимым является для РОС соотношение «нормативный орфографический словарь и орфографическая вариантность». Конечно, это проблема не только словаря, но и правил правописания. Принцип безвариантности кодифицированных написаний был заложен в 1956 г. В ОРФ вариантов типа *азбест/асбест* нет вообще, в РОС реальные чисто орфографические варианты единичны (*загс* и *ЗАГС*, *Боян* и *Баян*, *окей* и *о'кей*). Сегодня раздаются все более настойчивые требования допустить орфографическую вариативность в словарь, говорят, что надо учитывать время и бурный рост лексических новообразований, и то, что специалисты не могут брать на себя ответственность за узаконение одного из написаний колеблющихся в реальном письме слов. Говорят также о жесткости и недемократичности безвариантной орфографии и пр. То есть, иными словами, предлагается признать за рядом слов (причем, очень неопределенным) право существовать в кодификации в разных написаниях (*Интернет* и *интернет*, *эхо-метод* и *эхометод*, *турменеджер* и *тур-менеджер*). Но такой подход изменяет принципиальную нормативную установку оте-

чественной орфографии на единство написания на всей территории распространения русского языка, в том числе осознаваемого и как государственный язык. Если академический словарь узаконит факты узуального варьирования в виде кодифицированных вариантов написания, он неминуемо спровоцирует возникновение орфографического разнобоя, и прежде всего в тех многочисленных орфографических словарях, которые бесконтрольно и без необходимой экспертизы издаются многими издательствами.

Необходимо помнить, что преодоление разнобоя, который существовал до создания правил и словаря 1956 г., — это осуществление вековой мечты российского пишущего сообщества. В этом аспекте РОС представляется основой орфографического порядка и стабильности. В случае если нет оснований для выбора одного из нескольких вариантов написания слова, стоит ли торопиться с введением этого слова в фундаментальный словарь? Для размещения лексических новаций существуют более мобильные издания — словари новых слов и иностранных слов, а также интернет-ресурсы. Таким образом, следует соблюдать необходимое функциональное размежевание академического РОС с другими лексикографическими произведениями.

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Как отдельные словарные единицы в словаре представлены: уменьшительные и увеличительные существительные, уменьшительные прилагательные, сравнительная и превосходная степень прилагательных и наречий, страдательные причастия прошедшего времени и, в необходимых случаях, другие причастия. При именах существительных, прилагательных, числительных, при местоимениях и глаголах в соответствии со сложившейся лексикографической традицией приводятся в необходимые «контрольные» формы, которые указывают на тип склонения или спряжения и представляют парадигму слова в целом. Формы, не входящие в состав обязательной морфологической характеристики слова, даются лишь в случае отклонения от типовых парадигм, например, если они образуются от другого корня (*я, меня, мне, мной, обо мне*), если их образование связано с усечением или наращением основы, меной суффиксов (*гражданин, а, мн. граждане, ан; ягнёнок, нка, мн. ягнёта, ят*), с особыми чередованиями (*друг, а, мн. друзья, зей*), с отличиями в ударении (*важный; кр. ф. важен, важна́, ва́жно, ва́жны*), необычными или вариантными окончаниями

(домíшко, а и и, дат. у и е, тв. ом и ой, мн. шки, шек, м.). Помета, указывающая на часть речи, обычно дается в тех случаях, когда необходимо таким образом разграничить написание словарных единиц, напр.: но́шенный, прил., но́шенный, прич.; *вмиг*, нареч. ..., но *сущ. в миг; поджо́г*, а, но *глагол. поджо́г*. Помета части речи, как правило, дается при простых предлогах (*с и со, предлог*), союзах (*или и иль, союз*) и частицах (*то, частица; таки, частица*). Регулярно указывается ударение. Таким образом, морфологическая интерпретация слов дается в РОС в таком же примерно объеме, как в толковых словарях.

О СМЫСЛОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Более широкое применение подтолкования слов, чем это было принято раньше и требуется программой самого РОС, определенной в его предисловии, объясняется потребностью давать пояснения для малоизвестных и редких или впервые вводимых в словарь слов. Однако у такого подхода, диктуемого настоящим моментом, новизной лексики, есть и обратная сторона. Так, изобилие микротолкований провоцирует возрастание вероятности неверной атрибутики слова. Например, зачастую сужается значение слова (*обдавка (тех.)* — это еще и отглагольное существительное) или неверно указывается сфера использования слова (*паркур* не спортивный термин). Также множество пояснений, данных вне рамок требуемого минимума, порождает лексикографический разнобой в словаре, когда из рядом стоящих слов одно имеет почему-то указание на значение, а другое нет. Например, при слове *кустарница* есть пояснение *птица*, при слове *кустовка* нет (цель такого пояснения не ясна: показать, что это не женское к *кустарник* и не женщина-кустарь?). Есть глагол *дерябнуть*, а при слове *деряба* дается *птица* — зачем? чтобы не подумали, что это любитель выпить, как *обжора*? *Метаоператор* имеет помету *лингвистическое, основонаблюдатель* — пояснение *в ткацком станке*, то есть пояснение дается для предупреждения неправильного словоупотребления, что представляет собой задачу, вторичную для орфографического словаря. Избыточными толкования являются во всех тех случаях, когда они не играют роль необходимого дифференциатора слишком похожих или — в случае омографов — идентичных по орфографической форме слов (известные примеры *кампания* и *компания*, также: *мультиль* произведение искусства, существующее во многих идентичных экземплярах, и *мультиполь* — физический термин).

В связи со сказанным напомним, что специфика жанра орфографического словаря специально отмечалась в 1-м издании 1956 г.: «<...> надо иметь в виду, что он (словарь) является собственно орфографическим словарем, т. е. таким, к которому следует обращаться не для того, чтобы узнать значение или происхождение того или иного слова, а только для того, чтобы справиться о правильном написании уже известного слова». Данное напоминание актуально и для составителей РОС, находящихся под влиянием наплыва неосвоенной лексики, и для сегодняшних пользователей РОС, ищущих в нем неспециальную информацию. В части использования пояснений различного рода РОС должен строже следовать академической традиции, требующей только необходимого минимума пояснений.

О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Современная ситуация такова, что в письменную речь разных жанров хлынул поток стилистически сниженной лексики, лексики социально ограниченной — жаргонизмов, профессионализмов, просторечия. Словарь не может не отразить эти сферы рекрутирования лексики. Весь вопрос в мере этого отражения. Академический статус РОС позволяет решить орфографические проблемы в принципе относительно любых слов русского языка, в том числе и «нелитературных», и ограничения здесь накладываются только позицией составителей и редакторов. Нередко слышен упрек, что РОС изобилует словами, находящимися за пределами норм литературного языка. Этот упрек некорректен, потому что РОС как академический словарь запрограммирован на отражение тех категорий лексики, которые обслуживают интересы классической и современной художественной, публицистической и деловой литературы, а также более свободных в словоупотреблении сфер, в том числе и профессиональной, лексика которых привлекается и в письменную речь. Сейчас в нем представлены, например, стилистически отмеченные слова различных тематических сегментов, к примеру, пользования компьютерами (*админ, зиповаться, зазиповаться, кликать, менюшка, ник, сидишка, флоппи, чатиться*), спортивных (*договорняк, в недодачу, в недолет, в недопас, грунтовик, прыг, капитанить*). Но откровенно грубые слова, слова неполиткорректные, уничижительные избегаются.

В сфере стилистической оценки слов много спорного, неустоявшегося, динамично меняющегося и противоречивого, что в полной

мере отражают современные толковые словари. По нашему мнению, рациональное и отвечающее сущности орфографического словаря решение состоит в отказе от широкого применения стилистических помет, с тем чтобы перенести акцент с демонстрации нормативного словоупотребления на показ нормативного написания. Поэтому в последнем издании РОС впервые и достаточно широко применена помета *сниж.* при стилистически сниженных — просторечных и жаргонных — словах, наличие которой поможет пользователю верно оценить сферу использования слова.

Таким образом, академический «Русский орфографический словарь» выступает как авторитетный, надежный источник сведений о правописании слов русского языка для всех, кто нуждается в такой информации. В силу своих фундаментальных характеристик словарь является нормативной базой для составления орфографических словарей меньшего объема, а также для словников других словарей.

Реализованная в «Русском орфографическом словаре» нормативная концепция единообразной передачи письменного облика слов русского языка на всем пространстве его распространения позволяет рассматривать данный словарь как отвечающий **требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.**

*Доктор филологических наук,
профессор, заместитель директора
Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*

М. Л. Каленчук